

Глава 20: Слушание, Часть 2

Трое мужчин вышли из кафе. Уже был полдень. Они нашли ресторан, чтобы пообедать и отдохнуть, а затем поехали к месту расположения футбольной Ассоциации: Площади Сохо.

Тан Ен никогда не был в английской футбольной Ассоциации, как Тан Еном, так и Тони Твенем. Он искал Площадь Сохо глазами, используя свои догадки, как всегда делал в Китае. Но когда машина остановилась, адвокат Лэнди вышел из машины, в то время как Тан Ен все еще был внутри.

"Мистер Твен?"

"О? Мы уже приехали? Тан Ен вышел из машины и посмотрел на небольшой зеленый участок земли, где было посажено несколько лондонских платанов. Их ветви покрывали почти всю площадь. Это зимой. Если бы это было лето, подняв голову, можно было бы увидеть только толстые листья.

Это и есть площадь, да? Тан Ен чувствовал, что по сравнению с двумя площадями размером с футбольное поле, построенными в его стране, это было больше похоже на участок, размером с небольшую набережную в его родном городе.

"Ну, я здесь впервые, и... это не очень впечатляет..." объяснил он. Площадь была окружена очень короткими зданиями, и Тан Ен заметил, что с тех пор, как он оказался в Лондоне, он почти не видел высотных небоскребов. Большинство зданий были трех или четырехэтажными в Викторианском стиле. Здание футбольной Ассоциации было почти таким же, но фасад подвергся некоторой реконструкции. Эти современные здания расположены в новом районе на восточной стороне. Но, очевидно, футбольной Ассоциации там не было; она всегда была в центре Лондона, на северном берегу Темзы и на южной стороне Оксфорд-Стрит, известного торгового центра.

"Английская футбольная Ассоциация," Лэнди представил это место двум посетителям ", является руководящим органом, который был создан одиннадцатью клубами в Англии после того, как они провели встречу на Флит-стрит в 1863 году, чтобы отвечать за управление всеми футбольными делами. Это старейшая футбольная ассоциация в истории, старше, чем УЕФА и ФИФА."

Тан Ен ухмыльнулся: "но я чувствую запах какой-то гнили."

Эдвард обернулся и бросил на Твена взгляд. "Великие умы мыслят одинаково."

"Мистер Твен." Лэнди остановился, повернулся к Твену у стеклянного входа и сказал: "ваше нынешнее отношение не поможет вашему слушанию, которое вот-вот начнется."

Он знал, что адвокат был прав, но Тан Ен не выдержал его превосходящего тона. Он хихикнул. "Мистер Лэнди, а я и не знал, что вы подрабатываете гидом на неполный рабочий день."

Впервые с тех пор, как Лэнди стал адвокатом, он понял, что не сможет победить футбольного менеджера в споре. Из-за этого он просто промолчал. В конце концов, он его работодатель.

Трое мужчин только зашли в футбольную Ассоциацию, когда к ним подошла официально одетая женщина. Она увидела их, и спросила: - мистер Твен?"

Тан Ен шагнул вперед. "Я Твен."

"Как вы?" -Женщина улыбнулась и протянула руку. "Я-Фариа Алам. Пожалуйста, следуйте за мной."

Тан Ен был поражен, когда услышал это имя. Затем он снова направил свой взгляд на женщину, стоящую перед ним. Он хотел поближе взглянуть на то, каким шармом обладала 38-летняя женщина, способная соблазнить двух знаменитых мужчин, затащить их в постель и перевернуть английскую футбольную ассоциацию с ног на голову.

Ее черные волосы до плеч, необычный внешний вид, являющийся результатом смешанной крови, тон кожи и глаза. Говорили, что когда-то она была моделью. По оценке Тан Ена, она была немного заурядной; не такой пленительной, как он себе представлял, но и неплохо выглядящей.

"Мистер Твен?" Алам обнаружила, что Твен смотрел на нее, но не слушал. Она была рада, что у этого мужчины была такая реакция, она поняла, что все еще привлекательна. Но откуда ей знать, о чем Тан Ен действительно думал?

"Эм, простите. Я отвлекся. " Танг Ен покачал головой. Эдвард хихикнул позади него.

Алам была довольна мужской реакцией. Она начала работать в футбольной Ассоциации всего три дня назад. Она была очень амбициозной, и она не хотела быть просто обычной секретаршей. Выражения лиц этих мужчин, которые смотрели на нее, наполнили ее уверенностью в своем будущем. Я, Фариа Алам, все еще обладаю сексуальной привлекательностью, которая смертельно привлекает мужчин.

Тан Ен последовал за ней к месту слушания. Он заметил кокетливый способ женщины ходить, размахивая бедрами. Он не мог удержаться от неодобрения ее кокетливой походки. Он мог себе представить, насколько логичным был этот инцидент, который произойдет позже. Но как бы он узнал о значении встречи с Алам, новой секретаршей футбольной Ассоциации сегодня, и что это станет сексуальным скандалом, который шокирует британский футбольный мир в будущем?

Тан Ен не представлял, каким будет слушание английской футбольной ассоциации, и будет ли оно таким же, как в залах судебных заседаний, которые он видел по телевизору. Но когда Алам открыла ему дверь, он понял, что это всего лишь комната для переговоров, но немного побольше.

"Пожалуйста, входите, мистер Твен." Человек, который встал, чтобы поприветствовать его, выглядел немного знакомым. Это был главный исполнительный директор английской футбольной ассоциации, с которым у Фарии пролетела искра страсти—Марк Палиос.

Палиос увидел Фарию Алам, которая открыла дверь, и на мгновение был ошеломлен. Затем его взгляд остановился на теле этой модели на пенсии. Тан Ен заметил реакции этой большой шишки и подавил улыбку. Вы, двое прелюбодеев встретились из-за меня? Отлично, отлично!

С такой мыслью он отбросил в сторону заботы, окружающие его. Было ощущение достижения. Всемирно известный таблоидный скандал первоначально начался здесь, и начался из-за него.

□□□

Короче говоря, когда Тан Ен вспоминал, что он видел и слышал сегодня в футбольной

Ассоциации, единственной сценой, которую он запомнил за столь длительное время, была встреча Палиоса и Алам. Их химия действительно опаляла землю, как трут, зажженный неистовым пламенем. Тан Ен и его слух отошли на второй план. Во время слушания он неоднократно наблюдал, как глаза Палиоса падали на Алам, стоящую у двери. Не смотря на необычайно модельную фигуру, возраст 38 лет не позволял ей быть столь же свежей и очаровательной, как молодая девушка в расцвете своей юности, но это лишь добавляло ей нотку изысканности.

Адвокат, Лэнди, который все еще беспокоился в начале слушания, был сильно удивлен поведением Твена. Твен, который пренебрегал этой организацией за пределами здания футбольной Ассоциации, был милым и послушным во время слушания, словно овечка. Он не только признался в своем неуместном поведении, но и воспел похвалу футбольной Ассоциации под руководством Палиоса и заявил, что то, что он сказал в своем интервью, было вырвано из контекста средствами массовой информации; у него не было намерений идти против футбольной Ассоциации. Это было совершенно иррациональное поведение нового исполняющего обязанности менеджера, который находился под огромным давлением после проигрыша. После того, как он протрезвел, он полностью осознал, какую ужасную ошибку он совершил, и с нетерпением ждал, когда же слушание состоится. Поскольку Твен чувствовал, что он не может полностью передать свои раскаяния и сожаления через средства массовой информации, факсимильный аппарат клуба или даже по телефону, он чувствовал, что должен лично увидеть футбольную Ассоциацию, чтобы извиниться. Он верил, что старейший футбольный авторитет в истории, во главе с сильным руководством Палиоса, несомненно, будет только развиваться.

Наблюдая за выступлением Твена, Лэнди, которого специально попросил клуб помочь решить эту сложную проблему, стал всего лишь зрителем. Он вдруг почувствовал, что был обманут этим человеком. Эдвард видел выражения лиц чиновников ФА, которые были здесь и пытался сдерживать смех. Предполагалось, что это будет серьезное и напряженное слушание, но вместо этого Твен превратил его в сатирическую комедию в британском стиле. Серьезное признание его раскаяния и его неуместные похвалы действительно имели капельку черного юмора.

Лесть поможет тебе везде. Выступление Твена оставило очень хорошее впечатление в футбольной Ассоциации. Следовательно, когда пришло время объявлять решение о его наказании, оно было намного легче, чем ожидал Лэнди. Первоначально он думал, что футбольная Ассоциация выдаст ему супер-штраф в виде приостановки действий на восемь матчей и штрафа в размере ста тысяч фунтов. Он не ожидал, что наказанием будет только перерыв на два матча и штраф в двадцать тысяч фунтов. Это была всего лишь пощечина.

□□□

"Мистер Твен..." После окончания слушания Тан Ен и Эдвард возвращались в Ноттингем. Как только они собрались уходить, Лэнди не знал, что сказать о сегодняшнем дне. Он принял деньги от своего работодателя и хотел использовать свой профессионализм, чтобы помочь ему решить проблему. Ему никогда не приходило в голову, что в конце концов он может стать всего лишь зрителем.

Тан Ен был рад видеть, как некогда высокомерный адвокат, не знал, что теперь делать. Но нельзя быть слишком рискованно и подшутить над ним. Это было его "перерождение". "Он понял почему он не мог преуспеть в своей прежней жизни? Он был слишком непреклонен, не оставлял себе права на ошибку, и в результате бился о стены везде, куда бы он ни пошел в том

обществе. Он протянул руку и крепко пожал ее Лэнди. "Мистер Лэнди, спасибо за ваш совет. Увидимся в следующий раз" он вдруг понял неуместность своих слов. "Ах, черт! Надеюсь, мы больше никогда не встретимся!" После этого он рассмеялся.

Лэнди знал, что Твен имел в виду, поэтому тоже рассмеялся. "При всем уважении, мистер Твен, думаю, у нас будет возможность встретиться в будущем. Если вам нужен адвокат, позвоните мне." Он вручил Твену визитку. Тан Ен взял ее обеими руками.

"Извините, у меня нет для вас визитной карточки ... "

"Если я захочу найти вас, я могу пойти в редакцию газеты. Уверен, они должны знать, как с вами связаться."

"А?"

"Вы станете достойной фигурой для освещения в прессе."

Тан Ен пожал плечами. "Я даже не знаю, хорошо это или нет."

Оба мужчины внезапно рассмеялись.

Покинув Лэнди, Эдвард, который не разговаривал с ним, сказал Твену: "у вас, кажется, завязались хорошие отношения, как будто вы старые друзья."

Тан Ен открыл дверь машины. "- Знаешь, Эдвард, раньше я и понятия не имел, как вести себя в обществе. Я был полностью погружен в свой мир, как будто жил в какой-то виртуальной реальности. Пока я... " Он коснулся затылка, и Эван понял, что это значит. "Теперь я начинаю понимать! Например, на этом слушании, если бы это был я в прошлом, я бы жестко спорил с этими людьми, и ни за что бы не признал, что был неправ. Я бы даже не извинился; мне было бы все равно, как бы они наказали меня. Но теперь, все сложилось отлично." После того, как он закончил свою мысль, он сел в машину.

Эдвард тоже сел обратно в машину. "Да, это замечательно. Вы оскорбляли рефери и FA, выражали недовольство, которое было внутри вас, но кажется, что Вы не получили никакого наказания. Я думаю, когда это решение будет объявлено, судья, которого вы оскорбили, и менеджер "Вест Хэма", безусловно, почувствуют себя обманутыми."

Под звуки их смеха, автомобиль медленно выехал из здания футбольной ассоциации и отправился домой.

□□□

Пока Тан Ен и Эван еще ехали по шоссе M1, футбольная Ассоциация провела пресс-конференцию, чтобы объявить окончательное решение о штрафе за этот инцидент.

Палиос лично присутствовал на этой пресс-конференции, а человеком, который установил микрофон и поставил стакан воды около него, была новой участницей футбольной Ассоциации, которая начала работать три дня назад. Это была бывшая модель, Фария; она улыбнулась, когда делала это и приумножила благоприятное впечатление Палиоса о ней. Один репортер случайно захватил улыбку Палиоса и взгляд Алам в тот момент. Несколько двусмысленные улыбки этих двоих были запечатлены в этом кадре. Даже сам фотограф быстро забыл эту

фотографию. Но кто бы мог знать, какую высокую цену он мог бы получить за этот образ всего полтора года спустя.

Ведущим персонажем этой пресс-конференции была, конечно, не до сих пор неизвестная Алам, а Тони Твен. Когда Палиос объявил, что футбольная Ассоциация отстранила исполняющего обязанности управляющего Ноттингем форест от двух игр и наложила штраф в двадцать тысяч фунтов, на пресс-конференции разгорелись дебаты. До этого средства массовой информации подливали масла в огонь, футбольная Ассоциация была в ярости. Они не ожидали, что результат станет таким.

И кто же стал бенефициаром этого фарса? Может быть, это был только Палиос, который встретил Алам в первый раз. Но если бы этот вопрос был обсужден через полтора года, Палиос мог бы сказать, что он был самой большой жертвой.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/332199>